

Каждой змее нужно было иметь возможность выглянуть наружу, иначе они не были счастливы. Аква и Марин предпочитали его руки. Киплинг высунул голову из переднего кармана толстовки, а Дельфи и Мадонна заняли почетное место в его капюшоне. Санг спрятался среди множества колец, которые теперь носил Гарри.

Большинство из них принадлежало его матери. Он решил, что если он будет носить много колец, то Санг не будет так замечен. Эту идею он почерпнул у человека, которого увидел однажды утром в переулке. Он был босиком, но на ногах у него были кольца и браслеты, которые звенели, когда он шел. Он носил десятки браслетов, ожерелий, серег, колец и длинные волосы с косами из черного и золотого золота, которые звенели, когда он шел. В целом он был незабываемым человеком, но позже Гарри не смог вспомнить ни его лица, ни его украшений. Сама абстрактность всего этого была для Гарри вопиющей рекомендацией по стилю.

Между украшениями матери и другими безделушками, которые он нашёл, когда наконец решился заглянуть в семейное хранилище Поттеров, Гарри был уверен, что никто не заметит его змей. Особенно когда мистер Гойл объяснил, что некоторые из украшений его матери были заколдованы, и что он нашел несколько фамильных драгоценностей с крошечными рунами на них. После предупреждения мистера Гойла он изучил их, прежде чем надеть.

Когда он вернулся в дом Дурслей одним ветреным дождливым вечером и обнаружил на своей двери записку, Гарри был окончательно доволен своим внешним видом.

Мардж приезжает 31 июля и будет жить у нас неделю.

Не приходи.

Гарри нахмурился и отправился в свою комнату. Куда еще он мог пойти? Тетя Петуния была права, но он не мог оставаться здесь и дразнить Мардж и ее собаку. Эта женщина вставала на рассвете, а ее пес Риппер поднял бы крышу, если бы он услышал, как Гарри крадется. Он также не мог оставаться в сарае. Слишком велика была вероятность того, что эта злобная шавка пронюхает о его стае.

Гарри забрался в рюкзак и задумался над проблемой. Когда Гарри забирался в рюкзак, змеи наконец покинули его тело и отправились в свое гнездо, чтобы порезвиться в воде. Когда он ложился спать, он знал, что вокруг него свернутся калачиком шесть маленьких гостей.

Он сам пошел зажигать конфорку в своей маленькой кухоньке. Утром он купил на рынке свежую рыбу и собирался приготовить на ужин рыбные тако. Этим и книгой о печах с золой, которую он нашел в букинистическом магазине, он отвлек себя до конца ужина, когда вымыл немногочисленную посуду в раковине.

Он вспомнил раковину на кухне в комнате Слизерина, где жил Салазар, и это заставило его улыбнуться. Не принято думать о великих колдунах и волшебниках в бытовом плане, но Дамблдор и Гриндевальд наверняка мыли посуду в свое время. Даже Волан-де-Морт наверняка

готовил себе чашку чая на кухне.

Гарри удивленно улыбнулся. Он знал, где проведет остаток лета.

Глава тринадцатая.

14 июля 1993 года.

Вернуться в Хогвартс оказалось легче сказать, чем сделать. Рыцарский автобус, на котором он ехал в Лондон и обратно, не доезжал до Шотландии. Видимо, это был другой автобус, и они не пересекались. Судя по презрению в голосах Стэна и Эрни, он чувствовал, что между этими двумя автобусами существует какое-то соперничество.

В конце концов он отправился в библиотеку к мисс Лестрейндж, которая дала ему расписание Хогвартс-экспресса. Оказалось, что поезд ходит дважды в день между Хогсмидом и Лондоном каждый день в году, кроме 1 сентября и 25 июня, когда он едет по более длинному, извилистому маршруту в соответствии с традициями Хогвартса. Она объяснила, что не все могут получить лицензию на феномены, а есть и те, кто не может или не хочет пользоваться системой Летучего пороха, поэтому те, кто жил дальше, пользовались автобусами и поездами, чтобы добраться до работы, так как большинство британских волшебников работали в Лондоне и его окрестностях в Министерстве, на аллее или в больнице. Он смог купить билет в кассе за платформой 9 $\frac{3}{4}$.

Пройдя через барьер, он обнаружил человека, спящего за кассой. Он разбудил его и продал ему билет до Хогсмиды в один конец. Поезд прибывал в пять вечера, и Гарри отправился обратно на Косой Переулок, чтобы провести день за всем необходимым. Он закрыл магазин своей матери, так как тот был пуст.

Он также запасался грызунами для своих змей. Это оказалось непростой задачей. Змеи были достаточно умны, чтобы не лезть в их еду, но их еда буквально до смерти пугала змей. К счастью, этого было достаточно, чтобы хищники не попадались на глаза. Гарри превратил разбитые части старого шкафа Дурслей в сарай, а мышей и крыс держал в нескольких массивных вольерах с автоматическими заклинаниями кормления и полива. Он мог только надеяться, что существа размножатся, и ему не придется постоянно покупать их. Он не знал, чем кормить змей, когда они перерастут крыс.

Хотя он знал, что, скорее всего, будет изучать их в следующем семестре, Гарри также купил несколько книг о картах Таро и рунах. Он хранил мамины карты и камни в маленькой сумке вместе с золотом, но все чаще доставал их, чтобы изучить картинки. Просто чтобы подержать их в руках и понять, что его мать делала то же самое.

Он вернулся на Кингс-Кросс в 16.30 и присоединился к небольшой толпе, ожидавшей поезда. Он был вдвойне рад своей толстовке с капюшоном и длинным рыжим локонам, потому что никто не обратил внимания на его стройную фигуру. Он сполз по стене и сел на пол, положив перед собой сумку и снова доставая карты Таро.

Он перелистывал их, когда женщина рядом с ним дружелюбно заметила. О, это хороший набор.

Гарри настороженно посмотрел на нее, но она оказалась просто дружелюбной дамой, ведущей беседу. На ее простой коричневой мантии была печать Министерства, как и на мантии мистера Уизли, и Гарри на мгновение задумался, в каком отделе она работает.

Спасибо. Они принадлежали моей матери... и ее матери... И её матери». Гарри был удивлен, услышав это. Особенно если учесть, как сильно тетя Петуния ненавидела магию, что и его бабушка, и прабабушка пользовались этими картами Таро. В дневниках матери говорилось, что она получила их еще на третьем курсе, когда они были включены в список школьных принадлежностей для уроков дивинации. Но он не знал, где их взяла прабабушка. В дневнике ничего не было сказано.

Боже мой, какая богатая родословная. Такие наследственные предметы тоже работают лучше. Сила накапливается с каждым поколением. Это очень необычно. Берегите их».

Гарри сомневался, что у них много силы, доставшейся ему от бабушки или прабабушки, но мысль о том, что в них может сохраниться часть магии его матери, была приятной. Он с нежностью улыбнулся, глядя на карты. Обязательно.

Поезд остановился, и Гарри вскочил на ноги. Женщина прокомментировала это так, что ей захотелось быть такой же энергичной. Небольшая толпа ночных рабочих вышла из поезда, и Гарри сел вместе с теми, кто только что закончил работу. Вместо множества маленьких купе поезд был заполнен скамейками. Гарри нашёл свободное место и стал ждать, пока кондуктор пройдёт и проткнёт палочкой билет каждого. Женщина, сидевшая рядом с ним, улыбнулась и достала экземпляр «Ведьминоного еженедельника», чтобы почитать.

Прозвучал свисток, и поезд тронулся. Как только поезд отъехал от станции, он начал двигаться очень быстро. Гораздо быстрее, чем в начале или конце учебного года. Тогда путь занимал несколько часов, а этот, казалось, не обращал внимания ни на рельсы, ни на горы, ни на реки, ни на дороги, ни даже на другие поезда. К счастью, все не были разбросаны, как в «Рыцарском автобусе». Гарри достал книгу по Трансфигурации, которую он купил в магазине, увидев ее в библиотеке, и читал ее по дороге.